

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 27 de Diciembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 27-го декабря 1956 г.

N° 362

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

47. ЗАПУТАВШИЕСЬ В ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ, ПОТЕРЯВ ДОВЕРИЕ К СВОИМ САТЕЛЛИТАМ, СРЕДИ ВНУТРЕННИХ ЗАТРУДНЕНИЙ И СКЛОКИ ВОЖДЕЙ, ЗАКАНЧИВАЕТ СССР НЕУДАЧЛИВЫЙ ДЛЯ БОЛЬШЕВИЗМА ГОД СОЗЫВА XX ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА

Борьба венгерского народа против коммунизма занимает все меньше места на страницах западной печати, утратив интерес модной новинки, но зато все больше озабочивает советское руководство, занимая все больше строк и даже целых столбцов в советских газетах. Это совершенно понятно: вместо уличных боев с участием танков войскам генерала М. С. Малинина приходится разбиваться на подразделения, "прочесывать" горные и лесистые районы в обстановке враждебности населения и внезапных нападений из-за угла. В советских правых и военных кругах прекрасно понимают всю сложность этой войны 80 тыс. отборных свежих и политически как будто проверенных советских войск против небольшой разрозненной по всей стране отрядов партизан, общее число которых не превышает 12.000 фанатически настроенных патриотов.

Советская печать поливает их той же клеветой, какой поливала Добровольческую армию в годы Гражданской войны и Германскую армию в последнюю войну, но зато этому еще меньше верят советские читатели, чем в прошлом.

На самом деле, когда пишут, что партизанами руководит по радио станция "Свободная Европа" из Мюнхена, возглавляемая американцами, то отсюда заключают, что Запад помогает венгерцам и не бросит их на растерзание советским палачам.

Когда радио передает, что американцы их снабжают оружием, то в России думают, что Запад еще проявит мужество и вмешается более активно, чтоб не допустить полного истребления венгерского народа, а это подорвет советский режим в самой России.

Если московские газеты пишут, что беженцы из Венгрии находятся в австрийских лагерях, где часами стоят в очереди за обедом, то читатели понимают, что для них открыты лагеря, где их кормят, а раз за обедом стоят очереди, то, значит, количество беженцев очень велико. Если пишут, что им предлагают ехать на шахты в Германию и Бельгию или "рабами" за океан, то отсюда вывод: они обеспечены трудом в условиях, которых лишены рабочие в коммунистических странах.

Советский комендант Будапешта Гребенюк, о котором я писал в прошлый раз, подчинен теперь начальнику гарнизоны генерал-лейтенанту Лященко, который руководит массовыми арестами и ссылками в советские концлагеря семей участников боев, оставшихся в разоренной столице.

События в Венгрии кажутся весьма тревожными и советскому военному командованию; советская военная доктрина придает гораздо больше значения духу войск и отношению к войне населения, чем это делают западные стратеги, оценивающие военный потенциал по мощностям танков и калибру артиллерии, как это явствует хотя бы из заявления генералов Грюнтера и его преемника Норстада. В советских же военных школах сейчас учат, что армия Наполеона легко разбила в свое время все войска Австрии, Пруссии и их союзников, не же лавинные отставив чуждые им правительства, но не смогла справиться с на родной войной в Испании и с нашими предками, отставившими родную землю, несмотря на наличие крепостной

зависимости. В 1939-41 г.г. Гитлер легко разбил не пользовавшиеся поддержкой своих народов армии Польши, Норвегии, Бельгии, Франции, но встретил героическое сопротивление всего народа в Греции, Югославии и в России, которое измотало и погубило его отборные войска. Не входя в оценку этой весьма спорной теории, укажу, что именно она заставляет очень серьезно оценивать трудности, которые придется еще преодолеть советским войскам при "заминении" Венгрии. 2 декабря отряд партизан попал на рассвете на советский гарнизон в городе Печь, причем в бою погубил командовавший им полковник. Из столицы прибыли на выручку танки, которые через 5 часов после начала атаки уже не нашли покинувших город партизан. Такие случаи будут еще повторяться, причиняя советским войскам лишние потери и нервную советское военное командование не только в Венгрии, но и в Москве.

Это заставляет сов. прав. совершать крупные политические ошибки: если подлая ловушка, подстроена генералу Мелетеру, лишила партизан таланта ливого вождя, то увоз обманом Наджи и вызванного для переговоров вождя рабочих союзов Дудаса только озлобил все население и показал еще раз полное отсутствие у советского военного командования понятия чести и чуткости.

Мне довелось встретить в концлагере в Сегеже в 1931 году б. командующего советскими войсками в Таджикистане Харитонов. Он был приговорен к 10 годам заключения за то, что расстрелял сдавшихся после амнистии вождей басмачей и тем спровоцировал новое восстание, сорвав объявленную из Москвы амнистию. Такой же политической ошибкой является трехкратное нарушение советским командованием данной им гарантии безопасности (Мелетер, Наджи и Дудас).

В Москве попрежнему мечутся от угрозы к мирным призывам. Население опять поговаривает о войне. Советские офицеры и партийные бюрократы, работающие в Польше и Чехословакии, отправляют семьи на родину, опасаясь резни в случае восстания.

Хрущев предоставил Булганину послать предложения о разоружении, а сам остроумно издевается над иностранными дипломатами. Английским журналистам на одном дипломатическом банкете он заявил: "У вашего Идена отпуск — поехал лечить воспаление канала; какого — Вы сами знаете!"

Сейчас идут небольшими партиями отправки военного снаряжения в Сирию, которые волнуют Израиль и его покровителей в Париже и Лондоне, но те не посмеют снова повторить военную авантюру, как это сделали в Египте, зная, что Соединенные Штаты не позволят им окончательно толкнуть весь мусульманский мир в объятия СССР, чтоб одновременно оставить всю западную Европу без нефтепродуктов. На крупную военную авантюру в Сирии СССР сейчас не пойдет, ибо у него самого не все благополучно со своими мусульманскими республиками.

Советское правительство, понятно, очень скрывает теперь всякие свои неудачи и волнения в партии и среди населения в Средней Азии, но вот в "Правде" от 25 ноября дан длинный от-

С НОВЫМ ГОДОМ!

чет о собрании "актива интеллигенции" Таджикистана. Не совсем понятно, почему этот актив собрали еще раз восхвалять успехи народного хозяйства этой окраинной республики и благодарить за то, что их призвали на это собрание. Но мне бросилось в глаза, что доклад им сделал первый секретарь ЦК Ульджабаев, который был до сих пор председателем совета министров этой республики, будучи при этом членом Ревизионной Комиссии КПСС. Значит, он сменил теперь Бабаджана Гафуровича Гафурова, который занимал этот пост 10 лет. Падение Гафурова можно расшифровать только, как результат борьбы против националистического течения среди партийных таджиков. Гафуров был у них самой яркой фигурой: родившись в 1909 году, он с 16 лет работал в таджикском комсомоле, где вскоре стал зав. культурно-просветительным отделом, организуя пропаганду коммунизма на таджикском языке; затем окончил в 1935 году Институт Журналистики в Москве и до 1940 года заведывал Отделом печати ЦК своей республики, причем защитил диссертацию на доктора истории, представив первую работу по истории таджикского народа. В 1944-46 г.г. он был секретарем ЦК Таджикики по пропаганде, а с 1946 года по сне время возглавлял эту партию, став с 1952 года членом ЦК компартии Сов. Союза. Читатели помнят, как с ним полемизировал на XX партсъезде писатель Шолохов по поводу кризиса литературы, что показывает участие Гафурова в обсуждении проблем, выходящих за пределы его республики, как, хотя бы, состояние русской литературы и оценка русских писателей. По косвенным сведениям, можно предположить среди молодой таджикской интеллигенции наличие политического брожения в связи с приездом в СССР Неру и Сукарно, и ростом международного значения Азиатских стран. Ведь советская пресса сама сообщает, какую важную роль играет Неру в международной политике и как независимо он держит себя в отношении Лондона. Почему бы Гафурову не стать коммунистическим "Неру", независимым от всяких Хрущевых и Булганиных? Вот ересь, за которую мог пострадать избалованный своими партийными успехами честолюбивый таджик!

В западную печать глухо проникают слухи о брожении в мусульманских республиках Средней Азии, но, не зная ни истории, ни географии, она сообщает всякий вздор, например, о недовольстве против Москвы азнафов, прибавляя, что в Венгрии посланы особо преданные коммунизму войска из монголов и киргизов, что, ввиду недовольства мусульман

в Азии, против них посланы страшные войска, состоящие из татар. При таком невежестве западных журналистов предостерегаю читателей от слепой веры их сообщениям, а тем более комментариям. Помните, как глупые гитлеровцы в своем расизме не верили во враждебность к коммунизму калмыков, раз они "азияты", как долго их не хотели пускать в Соединенные Штаты за цвет кожи и разрез глаз. Мы то лучше их знаем, что в СССР нет национальной розни, а социальная борьба между угнетателями-коммунистами и угнетенными-антикоммунистами идет независимо от цвета кожи, лицевого угла, разреза глаз. Сейчас при падении религии среди молодежи и гражданском браке еще скорее идет смешение всех рас и племен, чему немало способствует вольное и невольное переселение населения в небывалых до революции размерах.

Читая фамилии "таджикских" интеллигентов, вижу, что 40 % русские, 20 % — украинцы и лишь 40 % таджики. Зато в любом русском городе можно встретить инженера или офицера узбека или таджика, армянина или грузина, что еще больше относится к их женам. Мне довелось повидать прошлым летом молодого советского летчика-испытателя, отец которого — творец известных во всем западном мире самолетов. У этого симпатичного в беседах летчика жена — прелестная грузинка, геолог, а у известного артиста, с которым я беседовал, жена — еврейка, у писателя — еврейка жена родом из Полтавы и т. д.

Кстати, иностранцы не понимают, что в Советской Армии нет национальных частей и в Венгрии не может быть фашистических "монгольских" полков, но в каждом полку есть узбеки, буряты или татары среди солдат, и, немного реже, среди офицеров.

Брожение на окраинах идет еще более на почве экономической разрухи: недаром, например, на пленуме ЦК Грузии в конце ноября выяснилось, что виноделие переживает кризис, что урожайность плодов и винограда низка, что консервная промышленность не выполняет плана, что общественные столовые не дают вкусной и дешевой пищи и т. п. Для маскировки этого положения, о котором пишется на 2-й и 3-й стр. "Правды", на первой странице печатают поздравления ЦК и Совета министров СССР советским республикам по случаю блестящих успехов в перевыполнении планов.

Уже давно не касался я в моих статьях положения нашей Православной Церкви. Начну поэтому с назначений и перемещений епископов:

Сын и невестка с глубоким прискорбием извещают о кончине
ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА
СКАРЖИНСКОГО
последовавшей 1 декабря с. г. в гор. Дорнштадте
Погребение состоялось 5 декабря с. г. на местном кладбище.

После непродолжительной болезни, 1-го сего декабря тихо скончался в городе Дорнштадте
Председатель Высшего Монархического Совета
и Совета Германского Отдела
Российского Монархического Движения
ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ
СКАРЖИНСКИЙ
о чем с глубоким прискорбием извещает Народно-Монархическое Движение

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке с глубоким прискорбием извещает о кончине друга и единомышленника Комитета
ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА
СКАРЖИНСКОГО
последовавшей в Дорнштадте (Германия) и выражает соболезнование семье покойного.

На место умершего 25 октября 1955 года архиепископа Николая Алма-Атинского и Казахского (о чем помнят мои читатели) переведен архиепископ Иоанн Молотовский и Соликамский (Лавриненко), примкнувший в 1944 году к Сергию старший архиерей, хиротонисанный Патриархом Тихоном в 1920 г. и занимавший последние 12 лет Молотовскую (Пермскую) древнюю кафедру святителя Стефана, просветителя зырян. В 1955 г., по случаю десятилетия патриаршества Алексия, архиепископ Иоанн получил крест на клобук.

Дня замещения Молотовской кафедры пострижен в монахи и сразу хиротонисан один из любимцев Патриарха московский священник Виктор Александрович Коноплев. Ему всего 46 лет. По окончании средней школы был псаломщиком, затем советским офицером. В 1945 году демобилизован из армии в возрасте 35 лет и поступил в Московскую семинарию; по окончании ее стал священником Троицкой церкви на Ленинских (Воробьевых) горах, которая последней перед войной признала власть митрополита Сергия, в результате ареста всего ее причта со всей «двадцаткой». Отец Виктор поступил затем в Академию, которую кончил в 1955 году. Теперь он пострижен в монахи с именем Алексия, через 5 недель возведен в архимандриты, а через неделю стал уже архиереем. Непонятна быстрота продвижения по иерархической лестнице этого бывшего офицера советской армии, сразу после демобилизации поступившего на службу патриархата и теперь посланного руководить одной из крупных епархий с большим количеством фабрично-заводского населения, где МВД требует строгого контроля за деятельностью духовенства и боится его влияния на рабочих.

Совсем ином является фигура другого нового советского епископа. Епископом Бийским, викарием Новосибирской епархии назначен некий Щеголев (имя не указано), родившийся в Риге в 1899 году и, по окончании местной гимназии, переехавший в Москву, где неизвестно как проводил молодость, пока в 1922 г. не поступил послушником в Новоспасский монастырь, где стал в 1926 году иеродиаконном с именем Доната, а в 1927 году — иеромонахом. Затем священствовал в московской епархии в годы тесного сотрудничества Сергия с советским режимом, став в 1951 году архимандритом при Богоявленском Патриаршем соборе. Теперь этого малообразованного клеветника Патриарх решил послать в далекую Сибирь викарием к умирающему митрополиту Варфоломею. Но еще за две недели до хиротонии Доната митрополит Варфоломей Новосибирский и Барнаульский скончался 1-го июня в возрасте 90 лет. Это был старейший православный архиерей, сотрудник Сергия после его свидания со Сталиным.

Сергей Дмитриевич Городцев окончил Академию еще в 1890 году и стал священником в Тифлисе в 1892 г., где его застала революция. После установления советской власти в Грузии в 1921 г., отец С. Д. Городцев был арестован и после долгого заключения отправлен в Соловки, где провел ряд лет, затем находился в ссылке в Башкирии и потом служил сельским священником в Воронежской епархии. В возрасте 69 лет он признает юрисдикцию митрополита Сергия и переводится в Московскую епархию снова сельским священником. Когда, после соглашения со Сталиным Сергей начал создавать свой епископат, то он, в апреле 1942 г., первым вызвал к себе в Ульяновск, куда был эвакуирован из Москвы, 76-летнего отца С. Д. Городцева, известного своими богословскими трудами еще до революции и исповедничеством на Соловках, где он примкнул к протесту епископата против соглашения с советским режимом. Мстительный старец согласился стать первым «советским» епископом, хиротонисан в мае и назначен епископом Мөжайским, викарием митрополита Сергия, который через год в 1943 году послал его архиепископом в Новосибирск. Любопытно, что старый священник был хиротонисан во епископа, а на другой день возведен в архиепископы. 13 лет руководил старец своей обширной епархией, которая сначала простиралась до Тихого океана. За это время он неоднократно посетил Красноярск, Омск, Ишим, Тобольск, Тюмень и Бийск и написал ряд богословских трудов и акафист Святителю Иоанну Тобольскому, канонизированному в 1916 году за несколько месяцев до

революции по настоянию будущего мученика — последнего Государя, молившегося местному святителю во дни своего заточения в Тобольске.

В 1949 году владыка возведен в сан митрополита, а с 1952 года ему присвоено ношение двух пананий. В марте с. года он поехал на Алтай хоронить одного из своих священников, по возвращении упал и сломал ногу, что сильно его ослабило. Впав 28-го мая в забытие, пастырь не переставал тихо молиться и вечером 1-го июня скончался. Это был крупный богослов и в прошлом твердый исповедник, даже в заключении отказывавшийся идти на компромиссы с большевизмом. Трудно нам судить: на каких струнах его сердца сыграл в 1942 г. Сергей, чтоб прикрыть его именем свой союз с большевизмом: патриотизм ли военных лет? Чувство ли любви к оставленной без пастырей пастве? Вера ли в «обращение» Сталина? Господь ему судья! Ты сяди народа плакали над его гробом и все помнили, что прикрывая своим именем грязную клику безбожников, он открыл возможность открыть снова десятку закрытых и оскверненных храмов от Урала до Тихого океана, от Арктики до Китая!

Ввиду перевода из Краснодара в Одессу архиепископа Бориса (Вика), которого в Америке отказались принять экзархом, в Краснодар переведен из Китая Экзарх Восточно-Азиатского Экзархата архиепископ Виктор, бывший эмигрантский епископ в Китае, перешедший на сторону большевиков в 1945 г., чтоб спастись от расправы по бедителям Японии за его прояпонскую позицию в Китае в годы японской оккупации северного Китая. До сих пор его оставляли на Дальнем Востоке, теперь он там не нужен для поддержки советской дипломатии и его назначают вглубь России, как в свое время другого перебежчика в советский лагерь: по койному епископа Сергия Пражского (Ковалева).

Менее понятно другое решение Патриарха; епископы: Митрофан Орловский (б. обновл. свящ. Влад. Леон. Иванов, род. в 1889 г.) и Иероним Куйбышевский (б. иеромонах Захаров, род. в 1897 г., хиротонисан, как и Митрофан в 1944 г.) меняются епархиями, что, по видимому, вызвано требованиями местных управлений МВД, которые ими не довольны, но в Москве находят возможным их еще использовать.

Таковы последние перемещения в пределах Московского патриархата.

В мире искусства отметим две смерти широко известных деятелей, которых, конечно, знали многие из нас на родине.

22 ноября скончался в возрасте 68 лет директор Малого театра в Москве талантливый артист и режиссер Константин Александрович Зубов, в молодости ученик знаменитого артиста Александринского театра Вл. Н. Давыдова, с 1936 г. игравший в Малом театре, а с 1947 г. — его руководитель. К сожалению, он в 1942 г. стал коммунистом, объясняя это якобы патриотизмом военных лет. Зубов считался в Москве лучшим исполнителем роли Фауста. В советской печати хвалили его игру в роли генерала Стесселя в новой советской «исторической» пьесе «Порт-Артур».

25 ноября скоропостижно скончался известный кинорежиссер и писатель фильмов Александр Петрович Довженко в возрасте 62 лет, посвятивший работе в кино 30 лет жизни. Он — автор еще довоенного фильма «Щорс» и ряда фильмов в годы войны: «Арсенал», «Битва за нашу советскую Украину», «Иван», «Земля» и послевоенных фильмов «Сумка Дипкурьера» (детективный фильм о «бдительности»), «Аэроград», «Звенигора» (о партизанах в Белоруссии) и биографического фильма в красках «Мичурин». Хочется отметить, что покойный режиссер, награжденный всякими орденами, сумел уклониться от вступления в партию и по некоторым намекам отчета о его похоронах, весьма неясного и глухого, возможно полагать, что он был похоронен после отпевания в церкви, что сейчас в СССР происходит очень редко.

2-го декабря в Кремле торжественно отпраздновали 60-летие маршала Г. К. Жукова, которого ЦК партии и Совет министров СССР приветствовали как «выдающегося полководца, видного деятеля коммунистической партии и советского государства». В этом при-

Борис Ширяев

Ветер подул обратно

«Народные революции обыкновенно вспыхивают слева, в первый раз мы присутствовали при политической революции, возникшей справа... То, чему своею кровью нас учит венгерский народ, — это полное банкротство социализма, как экспортного товара из СССР», — пишет в своем обращении вчерашний коммунист Жан Поль Сартр. Единственная поправка, которую мы хотели бы внести к этим его словам та, что признаваемое им банкротство социализма, как экспортного товара из СССР, следовало бы расширить до пределов всеобщего банкротства социализма во всех его формах и разновидностях, выпестованных как на нашей родине, так и в других европейских, азиатских и африканских странах... во всем мире.

Нам, русским, интересны и другие слова Сартра. «Я должен сказать, что весь народ (русский) не несет ответственности за преступление. В России очень мало людей, действительно находящихся в курсе происходящих событий... То, что произошло в Венгрии, мне кажется, не дошло до глубоких слоев русского народа. Тем более, что его умышленно обманывают. Нет, русский народ невинен, как невинны, впрочем, и все народы». Этими словами вчерашний коммунист не только проводит резкую грань между социалистическими силами и поработанными ими народами, но утверждает народы, как выразителей активного протеста против социалистической доктрины, как носителей ее исторической антитезы.

Сартр далеко не одинок в своем повороте на 180 градусов. Крупнейшие интеллектуалы Франции, писатели, общественные деятели и даже оголтелый в своем преклонении перед коммунизмом художник Пикассо высказались в том же духе. Интеллектуалы (интеллигенция), составлявшие основное ядро коммунистов и коммунистов западной Европы, в той или иной мере произвели тот же маневр. Даже Ненни в Италии и Тито в Югославии были вынуждены декларировать свое положительное отношение к освободительной борьбе венгерского народа и отрицательное к его насилию как краснокремлевским, так и своим доморожденным.

Что это? Внезапное прозрение при виде произошедшего в Венгрии? Но, ведь, совершенно аналогичные явления они могли видеть в течение всех четырех десятилетий господства захватившего власть в России коммунизма, и венгерские события по существу не сказали ничего нового. Нет, это не прозрение, а факт, указывающий на то, что коммунистические доктрины в нынче уже видны и признавать теперь то, что они не хотели увидеть и признать раньше. Кем вынуждены они? Самими фактами? Нет, подобного рода факты были и прежде, они вынуждены признать пришедшим в действие протестом народов против всей социалистической системы, и очень важно отметить, что первыми выразителями этого протеста стали новые поколения, народившиеся и воспитанные в сфере влия-

ния социал-коммунистической доктрины.

Венгерская антикоммунистическая революция началась со студенческой демонстрации. В дальнейшем своем развитии она вовлекла в себя сначала рабочих — фабрично-заводской пролетариат — и потом охватила всю массу крестьянства, перейдя в своей тактике от уличных боев к повсеместной партизанщине. В настоящий момент мы можем считать ее частично подавленной огромными военными силами, брошенными в Венгрию наследниками Сталина. По сведениям английской разведки, эти силы превышают двадцать пехотных дивизий и шесть тысяч танков. Но пролитая венграми кровь и страдания венгерского народа нельзя считать бесплодными. Все антикоммунистическое венгерское восстание в целом дает нам возможность судить и намечать некоторые черты неуклонно грядущих акций того же рода и той же направленности.

Активное участие в восстании решительно всех социальных слоев населения — интеллигентов, рабочих и крестьян — подтверждает полную всенародность протеста против социал-коммунизма. О той же народности этого движения говорит и отсутствие в нем как вождей, так и какой-либо предварительной организации. Восстание зародилось, развилось и протекает в чисто стихийной форме, волекая в себя политически разобщенные группы, вплоть даже до коммунистов типа Имре Наджи. Ведь его мы можем назвать «старым ленинцем», так как свою политическую карьеру он начал в России в 1917 году и позже полностью прошел всю «московскую школу». Следовательно, дух протеста против коммунизма парадоксально проник даже в среду самых «твердокаменных» коммунистов, что неопровержимо доказывает то, что сама партия разложилась. Это разложение идет по двум линиям: одна, которую можем назвать внешней, характерна отпадением от московского центра югославского титоизма, польского гомулкизма, итальянского ненизма и прочих аналогичных коммунистических формаций. Вторая — внутренняя — разложение красномосковского ортодоксального коммунизма (ленинизма-сталинизма) в самом себе. Тито в своей вызвавшей бурный протест в Москве речи назвал три борющихся между собой в московском центре группировки. Это его сообщение косвенно подтверждается политической истерикой Хрущева, метнувшегося с платформой сосуществования к столь резким выпадам против западного мира, каких никогда не позволял себе даже Сталин.

Венгерское восстание нельзя рассматривать и как отдельное, изолированное явление. Наводнение красномосковскими войсками Болгарии и Румынии свидетельствует об аналогичном венгерскому стихийном народном брожении в этих сателлитах.

Это начало цепной реакции, целой серии антикоммунистических народных движений, направленных против коммунизма. Исторический тезис социал-коммунизма, утверждавшийся постепено в течение всего последнего столетия (от 1848 года), придя к своему завершению,

ветствии говорится, что он «умело и мужественно руководил советскими войсками в суровые годы Отечественной войны в решающих боях за свободу и независимость нашей родины». Кончается это приветствие словами: «сердечного желаем Вам, наш друг и товарищ, дорогой Георгий Константинович, доброго здоровья, многих лет жизни и дальнейшей плодотворной деятельности на благо советского народа, во имя торжества коммунизма».

Маршалу даны одновременно две награды: вторично орден Ленина и четвертая медаль «Золотая Звезда». Это первый случай столь торжественного празднования дня рождения советского полководца с подчеркиванием оказанных им партии услуг и его служения торжеству коммунизма. Мне представляется, что в современных трудных для партийных вождей условиях они этим празднованием с разных сторон решили привлечь его каждый на свою сторону в предстоящей борьбе за власть на ожидаемом в конце этого месяца пленуме ЦК, где предстоит выяснить

причины венгерских, весьма плачевных для коммунизма, событий. Ведь не только не удалось перевоспитать за 12 лет народ в духе коммунизма, но сама созданная большевиками армия перешла на сторону народа и борется уже больше месяца против пятикратного превосходства советских войск при десятикратном превосходстве в военном снаряжении. События показали ненадежность многих танковых частей и поэтому, Жукову сейчас, казалось бы, не время праздновать юбилей. Но правительство и партия боятся недовольства армии и потому ухаживают за наиболее популярным в прошлом полководцем, опальным в последние годы сталинщины. В армии же идет глухое брожение и, чем выше идет Жуков по партийной лестнице, тем более тускнеет его имя в глазах армейского офицерства. Можно быть уверенным, что в трудный для партии момент из рядов армии выдвинутся другие неведомые нам молодые кадры, которые поведут армию против партийной диктатуры. 8 декабря 1956 г. Алексей Ростов

✠ П. В. СКАРЖИНСКИЙ

1 декабря сего года, после краткой, тяжелой болезни, скончался в г. Дорнштадте (Германия) бессменный Председатель Высшего Монархического Совета Петр Васильевич Скаржинский.

Ушел из жизни еще один большой патриот, верный монархист.

Смерть Петра Васильевича — огромная утрата для монархических движений.

Петр Васильевич был другом Ивана Лукьяновича и эта дружба была основана на абсолютном понимании друг друга.

Несмотря на свой преклонный возраст, Петр Васильевич мыслил и работал, как человек молодой, отлично понимая и разбираясь в мыслях и чаяниях новых и новейших эмигрантов.

Петр Васильевич был верным, искренним другом Штабс-Капитанского (Народно-Монархического) Движения и память о нем сохранится навсегда.

Царство ему Небесное!

Да будет чужая земля ему легка.

Представитель Штабс-Капитанского (Народно-Монархического) Движения
Германии

Ек. Зейберлих

вызвал к жизни историческую антитезу ему. Под каким знаменем будет развиваться эта антитеза, пока еще далеко не ясно, но в ее первых проявлениях мы все же можем уловить основные цвета этого знамени. Эти цвета — национальны. В начавшейся борьбе народов против интернационального социал-коммунизма пробуждаются их личные национальные души и устремления.

Как скоро мы увидим достаточно яркое и мощное проявление того же национального протеста на нашей родине, предугадать, конечно, невозможно. Но признаки этого пробуждения выявляются все яснее и яснее. Их можно уловить даже в поведении солдат оккупационной армии в Венгрии. Стихийный порыв венгерского народа был понят советской оккупационной армией, теми ее частями, которые находились там в первые дни восстания, и кремлевскому штабу пришлось их увести из Венгрии заменив новыми частями. Но и эти новые части оказались далеко не надежными. Очень многие из прибывающих в Австрию венгерских беженцев рассказывают о помощи им со стороны русских солдат при переходе границы. Пограничная стража не только пропускает сквозь запретную линию свыше пяти тысяч человек в день, но даже оказывает им содействие, проводя безопасными путями по мирным зонам. Меркантильные европейцы объясняют это, конечно, подкупом. Но пред нами, знающими бесчеловечные условия дисциплины советской армии, пронизывающую ее наскавозь систему сыска и слежки, бдительность политруков, невольно встает вопрос: может ли подсоветский солдат при всех этих условиях, рискуя своей жизнью, пойти на столь незначительный «могарыч», как бутылка водки? Нет, не в подкупе здесь дело, а в глубоком душевном сочувствии, которое живет в русском народе по отношению к восставшим против той социально-политической системы, жертвой которой является тот же русский народ.

Коммунизм не изолированно российское, но общемировое историческое явление. Следовательно, и его Термидор не может быть ограничен одними лишь российскими масштабами. Где, в каком го сударстве началась антикоммунистическая цепная реакция, предстоит решить историкам грядущих времен, но в переживаемый нами момент мы можем уже с уверенностью сказать, что эта реакция началась и будет непрерывно развиваться в нарастающем темпе.

Борис Ширяев

Г. Месняев

ОПАСНЫЕ ДОМЫСЛЫ

Устамп некоего анонима, аттестованной редакцией журнала «Часовой» в качестве «всегда осведомленного о внутренних российских делах корреспондента», журнал этот очень решительно и настойчиво, выдвигает положение о якобы происходящем сейчас в современной России процессе «Российского Термидора» («Часовой» №№ 368 и 370).

Под Термидором, как известно, по аналогии с событиями французской революции, последовавшими после свержения Робеспьера, понимается перерождение революционной идеологии, затухание революционного пафоса и разрушение политических порядков, утвердившихся в стране в результате революции.

Именно все это, по мнению «Часовой», имеет сейчас место в советизированной России, где, якобы, «новые люди», держащие сейчас власть в своих руках, пришли к убеждению о «необходимости (и неизбежности) начать и вести Термидор, что (для них) нет иного пути».

«Российский Термидор», — поясняет анонимный автор «Часовой» («Термидор, а что же дальше?», «Часовой» № 370) — это «стирание революции патриотическими силами». Таким образом, по мнению этого автора, мнимые «новые люди», решающие сейчас судьбы русского народа, как раз и представляют собою те самые «патриотические силы», которые, из-за идеалистически-национальных побуждений, стремятся повести Россию по каким то новым путям, должествующим привести ее к какому то новому, благотворному для нее, политическому порядку. Абсурдность подобных рассуждений — совершенно очевидна. В рассуждениях этих все — от начала до конца — не только неверно, но и порочно, вредно и даже опасно.

Начать с того, что никаких «новых людей», правящих сейчас Россией, людей с какой то новой психологией, отличной от психологии и Ленина и Сталина, — в природе не существует. Не говоря уже о том, что очень значительное, как количественно, так и по своему удельному весу, ядро старых сталинцев входит в состав советской правящей клики (Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян и другие), все остальные члены этой клики, более молодые, как Хрущев, Булганин, Маленков, Суслов и прочие, по своему духу нисколько не отличаются от своих учителей, являясь их верными выкормышами и точными с них сколками. Утверждать же, что эти люди, одушевлены какими то, новыми идеями и побуждениями — это совершеннейший и вреднейший вздор, вводящий в заблуждение людей, мало понимающих, то, что творится за «Железным Занавесом».

В чем проявилась «новая психология» мнимых российских «термидорианцев», в чем сказались их желание по вести страну по каким-то новым путям, остается секретом «осведомленного о внутренних российских делах корреспондента» чрезмерно доверчивого «Часового».

Буквально ни одного слова не было произнесено, и не было сделано даже ни малейшего намека ни одним из современных правителей России, на возможность перемены курса коммунистической партии СССР. Напротив, и Хрущев, и другие, совершенно недвусмысленно и не один раз, подтверждали, самым решительным образом, что цели и задачи компартии остаются абсолютными неизменными, а разговоры о перерождении ее — бессмысленными. Мало того, слова эти очень убедительно и красноречиво каждый день подтверждались и подтверждаются действиями советской власти, не оставляющими ни малейшего сомнения в том, что ни чего, кроме некоторых тактических уступок (очень мелких и незначительных) в принципах коммунистического владения не произошло и не произойдет. Попрямому существуют колхозы, как и встарь миллионы советских граждан наполняют концентрационные лагеря, по-старому в «добровольном» порядке тысячи людей, главным образом, молодежи, отправляются «на целину» и все «единогласно» голосуют на всякого рода выборах.

Спрашивается, что же, собственно, изменилось в принципах отношения вла

сти к российскому населению? Вероятно, для разъяснения этого вопроса редакция «Часового» поместила в том же номере, где приведены глубокомысленные рассуждения о «Термидоре», обширные впечатления «иностранца русского происхождения, возвратившегося домой после 10-летнего пребывания в заключении в Советском Союзе, и известного редакции «Часового» более 30 лет». Эти впечатления названы автором «Советская власть и отношение к ней народа».

Из них мы узнаем немало любопытного. Оказывается, например, что «советские граждане, в главной своей массе, гордятся своей страной и с гордостью повторяют «наша советская страна», что «выросшее в советское время новое поколение не знает иной жизни и рассматривает установленный порядок жизни в стране Советов, как совершенно нормальный», что «советский народ, в основном, сейчас доволен своим положением и в этом улучшении своей жизни он готов видеть заслугу своего (!) правительства» и т. д., все в том же благожелательно-елейном тоне.

Допустим, что все написанное в этой статье правильно, что, действительно, «страна управляется сейчас... на более свободном поводе», и что некоторое материальное благополучие и некоторая степень личной безопасности, отличают теперешнюю жизнь советских граждан. Однако, никаких, даже малейших, намеков на изменение принципов советского строя и на перерождение коммунистической идеологии — усмотреть в этих впечатлениях невозможно, и невозможно по той простой причине, что никаких изменений в этом направлении нет и быть не может. Советская власть, по своей окостеневшей природе, на такие изменения органически неспособна.

Однако, скажут мне, нельзя же отрицать каких то внешних и внутренних перемен в России, по сравнению со сталинскими временами. Да, безусловно, очень существенные перемены произошли, но перемены эти касаются вовсе не отношения власти к населению, а отношение населения к власти. Русские люди относятся сейчас к советской власти не так, как относились они к ней до последней войны, и, особенно, до смерти Сталина. Но изменения эти заключаются вовсе не в том, что население современной России стало как-то симпатизировать власти, а в том, что оно стало ее меньше бояться.

В народном сознании, безусловно, произошли какие то трудно определяемые психологические сдвиги, чем то власти угрожающие и заставляющие ее, не меняя своей сущности, — идти не только на мелкие поправки, но даже на такой сугубо рискованный шаг, как, развенчание Сталина.

Едва ли надо доказывать то, что развенчание это вовсе не было следствием каких то термидорианских тенденций сталинских преемников (совершенно нелепо представлять распоясавшегося хама — Хрущева в качестве возможного спасителя России!), а явилось следствием неведомого нам, но очень, видимо, сильного, психологического нажима на власть российского народа, в недрах которого, созрели, какие то новые, нам неизвестные, но, вероятно, сильные настроения.

Но не только это, интуитивно нами чувствуемое, — заставляет нас самым решительным образом отбрасывать всякие домыслы о переходе советчиков на «пути свободы». Ведь, перед нами, потрясавшим весь мир венгерские события, вдребезги разбившим всякие термидорианские иллюзии. В свете этих событий, показавших со всей наглядностью и убедительностью истинное лицо советских чекистов — все разговоры на термидорианские темы приобретают и опасный и двусмысленный характер.

Тем удивительней, что редакция «Часового» не нашла ничего противостоящего в том, что в одном и том же номере журнала, рядом с совершенно удивительными рассуждениями о «новых людях» в советском правительстве, напечатано сочувствие редакции венгерскому народу, восстание которого, самым варварским образом, было подавлено как раз этими самыми «новыми людьми». Видимо, «Часовой», каким

то странным образом, прошел мимо того, что в Венгрии, советская власть, с исключительной убедительностью показала всем то, что она не только ни в чем не изменилась, но и изменяться не намерена. «Российские термидорианцы», без всякого зазрения совести, по казали, что они, без всяких колебаний, готовы утопить в крови всех тех, кто, поверя в их перерождение, попытается поднять голову.

Вместе с тем, с неменьшей убедительностью, во время этих событий, многие русские люди, выросшие и воспитанные в советское время и, якобы, считающие советские порядки единственно возможными и нормальными, — показали, что они прекрасно понимают сущность советской власти и вовсе не мирятся с нею. К сожалению, многими, видимо, забыто недавнее прошлое. Забыто, например, то, что в годы Второй Мировой войны, тысячи русских молодых людей, не выдавших раньше ничего кроме советской жизни, горя ненавистью к ней, сражались против Сталина в рядах Русской Освободительной Армии. Как раз от их имени, ген. Михаил Алексеевич Меандров, казненный большевиками вместе с ген. Власовым, в своей последней записке, писал: «Если восторжествует чисто формальный поверхностный взгляд на наше движение, — мы погибнем. Но не погибнут наши идеи. Они доподлинно народные, в них отражаются вековые устремления русского народа к действительной социальной справедливости и истинной свободе. Наши идеи не погибнут, ибо их уже воспринял наш народ и он увез их, возвращаясь на родину. Настанет время и искра правды народной, проносящая в сердца русских, возгорится ярким пламенем».

Слова эти, полные глубокой горечи и веры, оправдались самым наглядным образом, на наших глазах, и в совсем недавние дни. «Искра правды народной» вспыхнула ярким пламенем в сердцах русских людей, которых советская власть заставила силой оружия подавлять венгерскую свободу.

Полковник Владимир Новиков, перешедший со всей своей частью на сторону восставших венгров, в своем обращении по радио к солдатам советской армии, говорит: «Мы советские люди, поняли на собственном опыте, что дальше так жить нельзя. Мы видим, что сталинистов ненавидят везде, не только у нас на родине. Колесо истории не может быть повернуто назад. Мы не слепы и мы не подчинимся произволу сталинских преступников».

Полковник Владимир Новиков, к нашей великой гордости, не одинок. Множество других молодых русских людей, солдаты и офицеры советской армии, поступили так же, как и он, бесстрашно и благородно. Слова, сказанные им — это общий ответ лучших русских людей всем тем, кто считает, что современные русские люди якобы гордятся «нашей советской страной» и которые якобы признают заслуги «своего правительства», улучшившего их жизнь.

Именно к тем словам, которые сказал полковник Новиков, а не, к лукавым и двусмысленным словам «осведомленного корреспондента» и словам «иностранца русского происхождения», надо прислушиваться всем, кто хочет понять чувства и мысли своего народа.

Определенный перелом в судьбах русского народа безусловно наступил. Но в нем, ни в какой степени, не повинны «новые люди» советского правительства. Им он не только не желателен, но предельно страшен и враждебен. Истоки такого перелома находятся совсем в другом месте. Они таятся в глубоких недрах народного духа, в которых новые настроения и веяния, совершенно враждебные существующей сейчас в России власти. То, что принято называть «Термидором», исходит исключительно от народа. Надо верить в него, ибо вера эта делает невозможной порочную веру в советскую власть.

Г. Месняев

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит те затруднения материального характера, которыми связан выпуск каждого номера.

Д-р А. К.

ГДЕ ИМРЕ НАДЖИ?

Во всех венгерских событиях нас глубоко поразило (но не удивило) то, что в бесконечных разговорах о "порабощенных народах" ни разу не было упомянуто и всеми нами столь ожидаемое имя Русского народа. Мы глубоко сочувствуем национальной трагедии Венгрии и мы всей душой с венгерским народом, борющимся за свою свободу. Но мы знаем, что вся мировая говорильня окончится тем, что вдовам и сиротам будут утерты слезы и 150 тысячам венгерских беженцев будет дана возможность есть горький изгнаннический хлеб в "свободном мире". Венгерская эпопея станет очередным "венгерским вопросом". Но решение вопроса не в том, чтобы накормить их этим хлебом: им важен не этот хлеб, а свобода порабощенной Венгрии, во имя чего они и восстали.

С нашей точки зрения, венгерская эпопея есть какая-то доля тех страданий, что вот уже сорок лет испытывает Русский народ. Но об этих страданиях, намеренно или нет, молчат. Почему государственный секретарь Даллес говорит, что "САСШ никогда не соглашались и никогда не согласятся с с порабощением СССР народов Восточной Европы". Почему Даллес не говорит о самой основной и коренной причине порабощения этих народов? О порабощении Русского народа. Выводы и впечатления от всего этого напрашиваются сами собой: стало быть порабощение Русского народа есть явление вполне узаконенное, неизменное и общепризнанное? Разве г. Даллес не знает о потоках русской крови и слез, пролитых и ныне льющихся? И не эта ли кровь и не эти ли слезы явились первопричиной того, что венгерский народ разделил горькую судьбу свою с крестной судьбой Национальной России?

Мы глубоко и высоко расцениваем ту нравственную помощь, которая была оказана венгерскому народу в его неравной борьбе с силами мирового зла. Но всякая такого рода борьба, будь то сегодня или завтра, будет уже заранее обречена на неуспех, поскольку она будет рассматриваться не в свете ее первопричин, а лишь как отдельный эпизод. Обреченность этой борьбы происходит из совершенно очевидного всем факта существования мирового оплота сил зла. Нужно ли, уместно ли задавать наивный вопрос, что политические лидеры Запада о факте этого существования не знают?

Мы также уясняем себе и тот факт, что политическая концепция Запада чрезмерным идеализмом не страдает. Но мы не можем позволить себе думать, что она страдает и наивностью. Делегат САСШ в ООН Генри Лодж задает наивный вопрос: где сейчас Имре Наджи? На этот вопрос, и в том виде, как он поставлен, мы с полным правом можем ответить, что пребывание Имре Наджи нам совершенно и досконально известно, и что сей гражданин находится там, "куда Макар телят не гонял". И если бы г. Генри Лодж поинтересовался кто сей Макар и какие это телята, то ему не пришлось бы спрашивать где Имре Наджи находится. Тысячи и десятки тысяч российских имре наджей погибли и гибнут, и никто из господ генри лоджей вопросом этим не поинтересовался. К чему же вся эта казуистика и сакраментальные вопросы? Разве еще не ясно? И если делегат САСШ Генри Лодж имеет ныне возможность с трибуны ООН ставить вопросы перед мировой общественностью и со всестью, то он не должен забывать о том, кому мир, в значительной степени обязан как самой идее подобной мировой трибуны, так и первой попыткой ее осуществления. Мы, от лица Национальной России имеем полное моральное право тоже задать вопрос, честный ответ на который пролил бы свет на все современные животрепещущие вопросы, в том числе и на венгерский: где Автор этой идеи, христианнейший и гуманнейший Русский Царь-Мученик и его умученная Семья? И разве только мы должны помнить об этом и не в том ли смысл и истинное назначение международной трибуны, с которой сейчас говорит Г. Лодж, тем более, что в этом вопросе сокрыт сокровеннейший смысл всего в мире ныне происходящего?.. И если бы западные политические лидеры задали себе этот

вопрос, как много лет тому назад, так еще и теперь, без ложного пафоса и уверток, то им не пришлось бы сейчас переливать из пустого в порожнее в вновь явленном теперь миру "венгерском вопросе". Мы можем их уверить, что корень всех бывших, настоящих и будущих вопросов — именно здесь, в первичном российском бедствии, мимо которого мир прошел с таким равнодушием и никто на Западе не поставил этого вопроса честно и нелицеприятно, хотя бы с сотой долей той гамлетовской трагичности, с которой ныне ставит свой вопрос делегат САСШ Г. Лодж.

Правды можно хотеть, но ее можно бежать и бояться: в последнем, по видимому, и заключается политика современного мира. И всякого рода задаваемые в этом духе вопросы — пустая болтовня.

Вчера — Польша, сегодня — Венгрия, а завтра, быть может, Югославия, но ни один из этих вопросов не будет решен без честного отношения к центральному вопросу трагедии Национальной России. И если сегодня подавляется жестоко и кроваво вопль к свободе венгерского народа, то то же самое случится завтра с Югославией.

Мы неслучайно приводим пример Югославии, тем самым, как бы нарушаем принятый нынче на Западе "хороший тон" во всех делах, касающихся порабощенной Югославии — правоверной коммунистической сатрапии. Мы знаем, что Запад всю тонкость своей политики полагает в "примере Тито" и последнего всячески обкуривает благоволениями и мажет драгоценными елемеями. Теперь же, венгерские события подняли на недосягаемую высоту белградского диктатора: тем самым Запад ставит крест на тайные надежды и национальные чаяния Югославии, кои она возлагала и возлагает на Запад и каковы надежды и чаяния погрязли коммунистической диктатурой Тито. Из нашего личного опыта в Югославии мы можем сказать, что югославскому народу одинаково одиозен Тито, чьим бы он лакеем ни был, а также и то, что во имя коммунизма Тито продается кому угодно.

При триумфальном въезде Тито в Париж его окружили непроницаемой цепью охраны. Невольно вспоминается трагический въезд в Марсель в 1934 году скромного и простого Короля Югославии Александра, когда на подножку автомобиля Короля, окруженного жиденьким эскортом конных жандармов, совершенно беспрепятственно и легко вскочил гнусный убийца — агент мировых сил зла — и расстрелял Короля в упор. И в результате этого злодеяния, повергнувшего всю Югославию в слезы и траур, через Ялту и прочие кровавые этапы, видим мы Югославию в руках представителя тех же темных сил, на какового Запад и возлагает столь великие надежды свои.

И Сталина, и Тито западный мир узаконил в ранге политических партнеров и представители их важно заседают на той международной трибуне, именуемой ООН, назначение коей — вещать миру правду и творить правосудие. И, если бы политические лидеры Запада задали себе вопрос, как дошли они до жизни такой, и почему представители темных мировых сил восседают в ООН, то американскому делегату Г. Лоджу не пришлось бы нынче с высоты трибуны ООН декламировать Шекспира. В этом мы уверены крепко. Здесь уместно вспомнить слова Главы Династии в его "Пасхальном обращении к русским людям": "Замалчивание правителями "свободного мира" не прекращающихся преследований верующих на всем протяжении стран порабощенных коммунизмом, есть измена христианскому долгу, повелевающему защищать свободу совести и Евангельского Слова"... Точно так же замалчивается крестное страдание России, на протяжении вот уже сорока лет, и всех иже с нею, а за поработителями этих стран и народов, признаны все международные и суверенные права.

В этом свете мы и говорим, что для спасения мира нужны не изолгавшиеся политики, а меч правды, вложенный в руки Жанны д'Арк и огонь Содомы и Гоморры.

В венгерских событиях, окрыливших нас заветной надеждой, горько видеть нам, что никто из комментировавших их не предостерег против злоупотребления русским именем. Мы глубоко потрясены венгерской эпопеей, но мы также должны не забывать, что русское имя к порабощению венгерского народа не причастно. Хотя о мертвых и не принято говорить ничего, кроме хорошего, но мертвые принадлежат истории, а история последних кровавых десятилетий говорит нам, что трудно поверить в политическую наивность покойного президента Рузвельта, допустившего возможность того, что Сталин, раз захватив Венгрию, предоставит ей когда либо возможность решить свою судьбу "свободным волеизъявлением народа". Неужели Президент Рузвельт не знал, как выглядит в редакции Сталина свободное волеизъявление народа? И неужели, как Рузвельт, так и его современные преемники, верят в то, что и сам СССР — тоже свободное волеизъявление народа?

Повторяю, такую наивность допустить нам невозможно. Так почему, спрашивается, не поставить честно этот вопрос и не ответить на него во всеуслышание, в том числе и на другие, в частности же — и на венгерский? И если предположить, что Запад действительно не знает и наивно вопрошает, где Имре Наджи... то мы можем сказать, что Национальная Россия на все эти вопросы даст точный ответ. Мы могли бы даже точно сказать, что хотя мы и не умудрены столь богатым политическим опытом, как западные лидеры, и в глазах их являем собой как бы некую "кантитэ неглижабль", но тут и не нужна никакая либо нарочитая мудрость, требуется лишь простая элементарная честность. Вот где сокрыто истинное решение всех, волнующих нашу современность, вопросов. И в этом свете нет "неразрешимых вопросов", таковые имеются лишь в свете нежелания поставить эти вопросы напрямик и без уверток. От современных же политических лидеров, взявших на себя великую ответственность за грядущие судьбы мира, мы вправе требовать ответа и этот ответ вскоре должен будет дан напрямик. И не только перед мировой совестью и общественностью придется им держать ответ, но и перед Богом и своей совестью, конечно, если они еще в Бога верят и совесть свою не потеряли вконец. На последнее нам остается только надеяться.

Обращает на себя внимание тот интересный факт, что и венгерские и египетские события случились почти одновременно. Анализируя реакцию свободного мира на оба эти события, невольно напрашиваются следующие параллели: Мы, конечно, не ожидали, что свободный мир выступит активно в защиту Венгрии. В 1939 году говорили: не вступать же нам в войну из-за Данцига? Но когда по существу египетских событий дело коснулось английских нефтяных скважин, привозимых из Австралии и нефти со Среднего Востока, то, немного пошумев и поговорив для приличия, — в войну все таки вступили. Стара, добрая Англия выступила поборницей свободы судоходства и уважения к международным договорам. Тут нам, россиянам, нужно вспомнить 1904 год, когда та же самая Англия, ратующая ныне за строгое выполнение международных договоров, а, в частности, Конвенции Суэцкого Канала 1888 года, не пропустила через тот же Суэц эскадру адмирала Рождественского.

Итак, там где дело коснулось австралийских нефтяных скважин и арабской нефти, — свободный мир реагировал незамедлительно и самым недвусмысленным образом. Там же, где дело коснулось страдания венгерского народа и самого очевидного попрания прав его, что на основании Статута ООН и давало ей право наилегальнейшей интервенции — там кишка оказалась тонка. А та говорильня, которую сейчас развели по "венгерскому вопросу", долго еще будет сотрясать стены ООН.

Мы ничего не станем напоминать о тех страданиях, которые вот уже сорок лет терпят Русский и российский народы. Биштаксы и нефть есть нечто осязаемое, страдания же эти никому не видны и неслышны. Но нам страдания эти ближе, чем бесперебойное снабжение Англии нефтью и австралийскими нефтяными скважинами. И тут мы хотим воспользоваться случаем и напомнить лишней

Политическая Хроника

РУССКИЕ УЧАСТНИКИ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Лидер Республиканской фракции Сената Соединенных Штатов Ноуланд, состоящий в то же время членом делегации Соединенных Штатов в Объединенных Нациях, принял в Нью-Йорке князя С. С. Белосельского-Белозерского и Б. В. Сергиевского, которые обратились к нему с просьбой о распространении помощи, оказываемой американцами венгерским эмигрантам в Австрии, на находящихся в этой стране бывших офицеров и солдат Советской армии, участников Венгерского освободительного восстания. Сенатор Ноуланд отнесся благожелательно к этой просьбе и немедленно предпринял необходимые шаги.

"Нью-Йорк Таймс" опубликовал письмо известного американского журналиста Юлиана Эпштейна, который, в прошлом, настаивал на предании суду лиц, виновных в выдаче русских противников коммунизма большевикам в Лиенце, Платтлинге, Дахау и т. д.

Ныне Эпштейн поднимает вопрос о судьбе находящихся в Австрии "200-300 советских солдат и офицеров", которые "должны быть названы не меньшими героями венгерской революции, чем сам венгерский народ".

Эпштейн требует скорейшей перевозки этих бывших советских офицеров и солдат из Австрии в Соединенные Штаты.

ФИЛЬМ О ЦАРСТВОВАНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Нам пишут из Нью-Йорка:

В балльном зале гостиницы "Амбассадор" состоялась торжественная премьера документального фильма о царствовании Императора Николая II. Фильм, состоящий из воспроизведения кинематографических съемок различных событий этого царствования, — начиная с коронации и кончая народной манифестацией перед Зимним Дворцом после объявления войны в 1914 году, — создан кропотливым трудом особого комитета, состоящего под почетным председательством Княжны Веры Константиновны. Главным деятелем этого комитета был А. Г. Тарсаидзе, который прочел перед собравшейся на премьеру многочисленной публикой краткий доклад о царствовании Императора Николая II и подчеркнул в этом докладе мало известные в Америке положительные стороны русской дореволюционной жизни.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ В С. ШТАТАХ.

Нам пишут из Нью-Йорка:

Русские воинские и политические организации в Соединенных Штатах, существовавшие в этом году совместно с организациями русской молодежи в устройстве "Дня Непримиримости" в Монреале (Канада) и в Нью-Йорке, продолжают работу по устройству таких же больших собраний в других городах Северной Америки.

Ближайшее собрание состоится в Вашингтоне и в Филадельфии. К участию в собрании в Вашингтоне привлечены венгерские организации.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»

В БУЭНОСАЙРЕСЕ газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Виснлькюти, при церкви на Ав. Альвеар.

раз, что и египетские события не являются нам в свете первопричины, а лишь как следствие. Тут не требуется никакой особой мудрости, чтобы установить генетическую связь между этим следствием и той первопричиной на которую свободный мир сознательно закрывает глаза.

Д-р А. К.

Михаил Бойков

Действительность, искаженная вымыслом

Роман Александра Бурова "Бурелом" не совсем обыкновенная книга. Необыкновенность ее, прежде всего, в том, что подобных книг в русской художественной литературе очень мало.

Первый том "Бурелома", названного автором романом-легендой, охватывает период с восьмидесятых годов до начала Февральской революции. Положительными героями подавляющего большинства литературно-художественных произведений, посвященных этим годам, были представители "прогрессивной" интеллигенции, "стоявшие на посту" неизвестно чего, "ходившие в народ", но его не знавшие и "подрывавшие устои" во вред своей родине. У Бурова положительные герои иные. Это средние русские люди, строители России, патриоты. Им противопоставлены "буревестники", "революционные приват-доценты", меценаты типа Саввы Морозова и думцы, доведшие Россию до катастрофы 1917 года.

Главный положительный герой романа — Дмитрий Иславин, из обедневшей дворянской семьи, "выбившийся в люди" собственными силами и ставший крупным инженером-геологом и дельцом. Ему, "летописцу" князю Столетову и журналисту Аркадию Балотину автор посвящает много проникновенных, теплых страниц, вызывая у читателя искренние симпатии к этим истинно русским людям. Вместе с автором читатель сочувствует жене Иславина Евдании, невольной подпавшей под влияние авантюристки Мадлен, и его сыну — болезненному Иллариону — юноше-идеалисту, чистым, патристическим мечтам которого не суждено исполниться.

Любям противоположного лагеря, — "буревестникам", "либералам с направлением", думским болтунам, — А. Буков дает порой убийственные, но объективные и исторически верные характеристики. Вот, например, профессор Фоторелов "любил поговорить перед студентами и о мрачном средневековьи, и о мундирах народного самоуправления, и о раскрепощении и о подвизающихся на ре свободы". Но сей либеральный профессор, по отзыву его жены Калерии, "слишком привык дома, после речей о "мрачном средневековьи" и "тирании", покушать с полсотни густо наперченных пельменей с луком и жирно политых маслом, и бифштекс — чтобы величиной с тарелку был, и сигары-гаваны и ликерчик... А как подаст ему легкой кофе без густых сливок — в голову лакею чашка летит" (стр. 93).

Немного выше, в письме Калерии к родителям (стр. 92), есть и такие строки:

"Вспоминаю я сегодня с особенной отчетливостью слова папы, после прочитанной лекции в дворянском собрании, по адресу моего, тогда идеала: "Экий тупица! Одна сплошная вульгаризация священных слов о свободе и о народе, которого эти бродячие интеллигенты и не знают вовсе. Ведь ни крестьянина, ни рабочего господ эти и не видели!"

Иногда подобные "господа" арестовывались и попадали в ссылку, но ненадолго. О них А. Буков пишет на стр. 78:

"...свободомыслящие и все еще борющиеся за свободу профессора приглашались скусающими купеческими вдовами в свои московские хоромы, где бывали и меценаты, и толстосумы, а на лекциях, начинавших тогда входить в моду, потерпевшие приват-доценты, вчера лишь вернувшиеся по манифесту из ссылки, опять потрясали своды. Там же и впереди всех выступал и бесстрашный борец с царизмом за конституцию, хотя бы и по болгарскому образцу, Пантелей Никитич Балданни... А под конец прений, обычно за полночь, утомленный и довольный успехом Пантелей Никитич, под руку с хозяйкой, вдовой-миллионершей, что вообще не может мешать никакому борцу, — подходил к богатому, обильному столу с возлияниями, и заканчивались эти прогрессивные вечера, как повествовал сам Балданни, свободным и необязующим "веседем".

Революционная болтовня и "необязующее веселье буревестников" совмещалось с пными делами о которых

шеф жандармов, граф Нимрод (стр. 214) рассказывает князю Столетову:

— "Так вот, дорогой князь, что еще открыли ребята мои в Колпине — под солидным каменным домом мясоторговца, некоего Лаврентьева, он же оказывается и церковный староста! Вот мошенник! У него, понимаете, в холодильнике мясных туш оказалась маленькая, комфортабельно оборудованная, антиправительственная типография и химическая лаборатория для изготовления бомб, да еще пудов сорок разных листов, брошюр, воззваний из самой Женевы, от нашей политической эмиграции. Злоумышленники успели во время скрыться, но, второпях, все же оставили документки с фамилиями. По словам благочестивого Лаврентьева, актив состоял из девяти всего человек, и управлял всей молодежью некий Мардарий Иванович. Фамилии оказались, конечно, прозвищами... Ну, и поймали мы мелкую рыбку, всего трех первокурсников. Струсили, конечно... и поболтали про вождей, учителей, дававших только ордера на революционные дела, а сами-то учителя никогда и не участвовали, только давали инструкции".

Этот рассказ дополняется (на стр. 248) словами князя Столетова:

— "И скажу вам, ссылал-то, увя, одних романтиков, одержимых и вовсе не опасных людей. Ускользали же одни убийцы, экспроприаторы государственных казначейств, активисты, вкладывавшие бомбы и пистолеты в руки молодежи, террористы с правом на бесчестие... Попадалась, да и то редко, одна лишь террористическая вошь, а для активисты ускользали. Это они сегодня, в ногу с конституционными лидерами, идейно ковыряются, как верпачили вы заметил, в самоопределение, равенстве, свободах, братстве".

Может ли такая идейно ковыряющаяся окрестность выражает социал-демократ Красов:

— "Нам лишь бы первую тысячу рублей заработать... Заработать, трудно заработать первые десять тысяч рублей, а следующие приложится уже сами куда проще... Так и с народом, с массами... Дураков, идеологов, поверивших в великую миссию русского (?) коммунизма и во французское "равенство, братство и свободу", мы поприскаем, по должностям рассоваем, на посты порасставим. А таких не десять, а сотни тысяч живо найдется и работать на нас же, на новую власть, во-как будут! А несогласных, мордастых — к стенке! Ох, потеха, да и только. Так, по крайней мере, решили наши эмигранты в Женеве" (стр. 195).

"Так проходили, — пишет автор, — первые годы царствования Николая Второго. А малое количество людей с бубновым тузом скифа и монархиста про должно вопиять в пустыне о том, что может сделать труд, когда он служит не "человечеству и народу", а только человеку; что может сделать мужество, которым руководит чувство справедливости; что может сделать дух жертвенности, когда он борется за величие родины и личности, а не вселенной, и не за теоретические свободы, бумажные равенства и братства" (стр. 79).

Картина исторически объективная. С такой же объективностью А. Буков описывает и события последующих лет: революцию 1905 года и промышленный расцвет страны перед войной, жертвенность русских воинов на фронте и бездарность генералитета, заговор в Ставке и деятельность депутатов Государственной Думы, "не давших стране ни единого полезного акта" за 12 лет ее существования, кроме "бесконечных разговоров и речей" (стр. 395-396). Для придания роману "летописного" стиля автор удачно включил в его главы "Записи" князя Столетова.

Книгу, однако, портят некоторые детали ее содержания, противоречащие историческим фактам. Этими деталями, которые не следовало бы включать в "Бурелом", несколько искажается, в общем верно представленная А. Буровым, панорама сорока лет российской действительности, предшествовавших Февральской революции.

Не соответствуют, например, историческим фактам рассуждения некоторых

М. М. Спасовский

Мировой кризис

О том, что назревает мировой кризис, писать уже поздно. Мировой кризис назрел и в очень сложной форме.

"Но какой?" — спросит читатель.

Общественно-политический, — можно ответить, но еще лучше сказать, — моральный и общегосударственный. Для всех стало ясным и наглядно-осозательным, что под напором дьявольского начала марксизма и безбожия, духовного тлена и разложения все зашаталось в мире. Основные принципы, на которых покоилась и выросла вся истинная культура и все человеческое достоинство, отменяются в тень, в сторону, в забвение, как что-то "устаревшее", "теперь ненужное" и даже "смешное".

По всей линии международной жизни идет совершенно открытая и широкая капитуляция перед коммунизмом со всем ужасом его очевидной лжи и его наглядного кровавого насилия. И эта капитуляция есть осязаемый для всех признак духовного оскудения, мо-

героев романа о слабости, нерешительности и безволии Государя Николая Второго. Подобные измышления, исходящие из уст "буревестников", были бы понятны, но в романе так рассуждают не они, а князь Столетов, его внук Илларион, граф Сулятицкий.

На стр. 357 не без удивления читаем: "Вместо того, чтобы стать житницей Европы, мы сами хлеб на зарубежных рынках прикупаем".

Откуда автор это взял? До настоящего времени было известно, что "прикупать" хлеб за границей Россия стала только при большевиках. Не меньшее удивление вызывают и слова одного из положительных героев романа, Родиона Ширяева о русских поэтах (стр. 372):

— "Знаем-то мы двух всего — Пушкина и Лермонтова... Почему только двух? А потому, что они глубоко национальны, народны. Другие — только прекрасны..."

Может ли такая оценка поэтов Пушкина и Лермонтова, как глубоко национальных и народных? Разве они не национальны и не народны?

Ничем не оправдано и более, чем странно неумеренное преклонение автора и героев его романа перед декабристами, Белинским, Герценом и другими предшественниками "буревестников". Декабристы названы "героями", "благороднейшими идеалистами, романтиками", "людьми высокой чести и прекрасного сердца", а Белинский, Герцен и прочие — "жертвами Аракчеевщины, но — интеллигентами совести и чести" (стр. 314, 375 и 381). В результате новейших исторических исследований, даже левые литераторы в эмиграции как-то воздерживаются, за последнее время, рекламировать благородство и честность, например, Пестеля и совесть и честь, например, Белинского. А вот, А. Буков не воздерживается. Более того — на стр. 375 он безапелляционно утверждает:

"Зато героев у нас за целый век, кроме романтиков-декабристов, не найдете, друзья, ни одного!"

Снижают литературно-художественные качества исторического романа и фельетонные фамилии, которыми автор награждает описываемых им, всем известных государственных деятелей: князь Львовичевский, Ротозяенко, Гутчаков, Поливанцев, Пуршканич, Маркованич, Начхатязе, Бончур-Бруевичкий, генерал Лукомощкий, граф Бобринешкий, митрополит Питиримин, министр Протопопович, Вырубенкова и т. д. Правда, автор ссылается (стр. 371) на Л. Н. Толстого, назвавшего одного из героев "Войны и мира" Болконским. Но там это было уместно, а в "Буреломе" жестово фельетонных фамилий звучит нелепо.

Местами грешит А. Буков и против русского языка; в тексте книги часто попадаются такие выражения: "зыблилась тяжелая рожа", "при своих самодельных кузнях", "из Дантоновского "Ада", "мелкую рыбку" (вместо — мелкую рыбешку) и т. п.

"Бурелом" мог бы быть хорошей книгой, но, к сожалению, ее испортили искажения действительности вымыслом и небрежностью литературной шлифовки.

Михаил Бойков

ральной расслабленности и государственной растерянности, и даже не растерянности, а полной государственной несостоятельности "ведущей элиты" так называемого свободного мира.

Канвою, на которой "вышивается" этот кризис, является ПУТАНИЦА В КОРЕННЫХ ПОНЯТИЯХ, подмена этих понятий суррогатом, — тем модным суррогатом, который очень удобен и для грязного политиканства, и для ликвидации "затхлых элементов", и для близорукого расчета, и для бессовестной наживы, — вообще для всего, что содействует попранию совести, достоинства человеческой личности и "прогрессивному развитию общества". Короче говоря, сбитый с христианских основ своего культурного развития, мир вошел в полосу блудливых спекуляций и провокаций.

В наши дни лучшим примером такого блуда являются венгерские события, — выявление и физическое уничтожение преданных сынов венгерского народа под вывеской "наведения порядка" в этой стране через кровавую баню — при теплопрохладном равнодушии и безразличии "великих демократий", этих "верных стражей свободы и уважения человеческой личности"...

Здесь мы видим если не во всех, то во многих современных демократических государствах растущую хлябь не только общественной и политической жизни, но и государственной, по линии ослабления всех скреп их национальных, исторических и религиозно-бытовых, веками взлелеянных форм и традиций.

Можно по-разному подходить к оценке переживаемой нами эпохи тьмы и скорби. Эта разница во взглядах не имеет никакого практического значения. Факт остается фактом: — ВСЕГДА МИР ОБОЛШЕВИЧИВАЕТСЯ пусть не по внешнему виду режимов и не по внешним формам жизни. Весь мир оболшевичивается внутренне, через потерю своего лика духовного, через выравнивание в своем духовном оскудении: — ВСЕ СТАНОВЯТСЯ СЛАБЫМИ В ДОБРЕ И СИЛЬНЫМИ ВО ЗЛЕ.

Теряется все святое и священное в жизни. На торжище житейское из разных шлей "приспосабливания к жизни" — вылезает, как из туманности, сомнительными грезами о "рае на земле", все плоско-рассудочное, узко эгоистическое, секстантски и партийно уродливое, оскотненное. — по существу пошлое и очень часто подлое.

Так наряду с общественным и политическим ИДЕТ ВСЕОБЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ. Мир или, точнее выражаясь, "ведущая элита мира" перестает считаться с индивидуальной жизнью народов, с их психологическими особенностями, с их личным государственным инстинктом, с их национальным самосознанием, и национальным самосохранением. Все это вытаскивается, стирается, обезличивается, подводится под один общий знаменатель СЕРОСТИ И СТАДНОСТИ.

Богатый букет из цветов, ярко и пышно взращенных природой, вышвыривается вон из обихода сегодняшней мысли, — на высокий пьедестал "прогресса" водворяется ПУЧОК СЕНА, одинаково понятный и в какой-то степени одинаково приемлемый всеми, — и человек сегодняшнего дня и ослом.

Пучок сена — страшный символ СРЕЗАННОГО И ВЫСУШЕННОГО, — символ мирового кризиса наших дней.

Мы не разжевываем эту тему, но легко и так видеть по всему окружающему нас, что человечество окозлится на последние низины материалистического тупика. И несть спасения человечеству, пока оно не поймет, что вылезти из трясины грязи и подлости мир сможет лишь на путях ВОЗВРАЩЕНИЯ к святому и священному, к алтарям духа, чести и уважения человеческой личности...

М. М. Спасовский

В связи с новым увеличением типографских расходов, мы вынуждены сократить количество рассылаемых бесплатно экземпляров и настоящим номером прекращаем высылку газет тем из наших бесплатных "подписчиков", которые не поддерживают связи с редакцией, лишая ее, таким образом, возможности судить о судьбе выслаемой им газеты, так как почта не всегда возвращает недоставленную адресатам корреспонденцию.

Bizantino

(Continuación)

Esta cosección de hechos indican claramente que no hay ningún interés en combatir efectivamente al comunismo de parte de Londres, París y Washington, se combate pero en palabras. Algunos dicen que las potencias occidentales no se "animaron" a combatir los hechos a la URSS, como podría ser ayudando con armas a los heroicos húngaros. No puede ser que no se "animen", si fuera eso ¿que quedará del mundo cuando la China roja se militarice? ¿Alguien de nosotros, pueblo, meditó lo que puede significar la coalición de la URSS y la China roja?. La China se arma en estos momentos en forma acelerada y la URSS con su industria a plena marcha para producir armamentos es urgente hacerse una pregunta ¿que pasará de aquí a 10 años?

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

Через полковника Ю. А. Слезкина от "Неизвестного" — 120 песо, от Ней кирх — 100 круз., от Кондратенко — 30 круз., от Н. И. Богданова — 50 песо

Представителем НМД в Германии, Е. П. Зейберлих, отправлены в распоряжение Е. И. В. Великого Князя взносы, поступившие от следующих лиц:

от Мащикова — 5 нем. марок, от П. П. Росниского — 10 нем. марок, от Шт. капитана из Кельна И. Ч. — 20 нем. марок

**

Пожертвования в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

Лидия Норд

ПУТЬ НА ЗАПАД

(Продолжение)

Не так давно в Прибалтике ругали Советы — теперь ругают немцев. А все так мне показалось, что сейчас люди здесь выглядят совсем не такими подавленными, какими они были в 1940 году. И немцев ругают больше, потому, что это не так опасно.

Страшно режет слух: "вот, при русских...", "когда к нам пришли русские...", "русские арестовали, выслали...", "русские отобрали..." и т. д.

Немцы тоже считают нас, поголовно, большевиками. И те, которые уже долго пробыли в России удивляются: "Где же ваши коммунисты?" — "Почему их так мало попадает?" — "Почему вы так горячо веруете в Бога, когда у вас было гонение на религию?" — "Откуда берутся священники и средства у людей для восстановления храмов?" И тут же сталкиваешься с немецким практицизмом: "Почему же вы, и другие люди, не хотели записываться в партию, раз это давало всем правовые и материальные привилегии?"

Насколько я могла уразуметь, разница между сталинским коммунизмом и гитлеровским социал-национализмом существует только в различных методах осуществления цели. И Сталин, и Гитлер — оба стремятся к мировому господству. Но Гитлер обирает все покоренные им народы и отдает награбленное чистокровным арийцам-немцам. Сталин же выкачивает все соки из своего народа и отдает все на помощь своему авангарду — заграничным коммунистам и на свою внешнюю пропаганду.

Мы не хотели воевать за Сталина. Но немецкая жестокость и третируемые нас, как "унтерменшей", заставила нас сопротивляться немцам до последнего патрона. Потом — искать выход из окружения. Лично у меня перелом произошел тогда, когда германские самолеты сбросили раз в расположение части, где я была, вместо бомб... евреев...

Сбрасывали они их с достаточной высоты и никто не долетел, до земли живым — все превращались в мешки с костями. Примерно, из сорока-пятидесяти человек, сброшенных над нами — половина была седых, как лунь. Скорее всего, что несчастные посидели в воздухе...

Я помню детей разбившихся, лет 5-8, у них тоже были седые волосы... Среди погибших евреев я нашла дочь моего преподавателя-литературоведа. Вся семья профессора давно приняла православие, но у детей было ярко выраженный еврейский тип лица. За него Таня поплатилась жизнью...

Для чего они сделали это? Кто дал немецким летчикам такой чудовищный приказ? Если это была своеобразная немецкая "пропаганда", то на нас она произвела удручающее впечатление. Я видела смертельно бледные лица солдат стоявших в тяжелом безмолвии над останками евреев. Даже в бою у них не было таких суровых лиц. Один, пожилой, снял с себя фуражку, опустился на колени. Не все молились за усопшие души, но головы обнажили все...

Советская власть расстреляла сотни тысяч невинных людей, но это проис-

ходило в недрах Чека, ГПУ, НКВД. Народ не видел трупов расстрелянных и не знал, когда происходили казни. У поляков есть пословица: "Если глаза не видели, то сердце не так плачет". Это психологически верно. Немцы казнили открыто, на глазах русского народа и "в назидание" ему. Трех парнейков повешенных немцами на площади местечка, оставленного по стратегическим соображениям немецкой армией, видели воочию солдаты прошедших через это местечко частей. В самой форме казни — повешении, они усмотрели оскорбление для народа. Три трупа повешенных сделали гораздо больше, чем разжигавшая ненависть к врагу советская пропаганда. Солдаты не бросали винтовки — они были им нужны для защиты не власти, а народа и родной земли от поругания...

Нередко случалось, что на фронте бойцы убивали комиссаров и политруков, убивали без разницы — русских и евреев. Комиссары и политруки были представителями коммунистической власти — надсмотрщиками за одетыми в серые шинели рабами.

Сброшенные с немецких самолетов евреи — были для нас жертвами жуткого злодеяния. Злодеяния бесчеловечного, которого не могла понять простая и незлобивая душа русского солдата... Я помню слова солдата, тащившего к братской могиле трупик посевшего еврейского ребенка: "За это им будет страшная кара Божия".

Сознают ли это сами немцы? Сейчас загнивающие картины "великого будущего Третьего Рейха" и опьяняющие легкостью побед, в большинстве они плохо разбираются в том, что происходит — кричат "Хейль Гитлер" и не думают, что Германия уже находится в окружении стран-врагов. Удержать славянские страны в рабстве или "переварить их в своем соку" Гитлеру не удастся. И чем еще кончится война? Что будут кричать немцы, когда им придется расплачиваться за все ошибки фюрера?...

Так раздумываю я, перекачиваясь с боку на бок от бессонницы и рывков вагона на жестком полу. Бессонница — следствие разлуки с моими пациентами. Об этом я стараюсь не думать... Жизнь сводит людей и сама разлучает их...

**

Комендант дал мне на два дня отпуск. Ксана, когда я пришла ей помочь, чуть не вытолкала меня из санитарного вагона. На пороге она меня обняла и потерлась щекой о мою щеку. Это ее первая ласка...

Третьего дня у нее тяжело умирал молодой солдат. Умирал в сознании, тоскуя, что его заруют в чужую землю... Ксана побежала к себе в вагон, принесла пригоршню той земли, которую мы с ней набрали руками, и завязали в тряпочки, перед переездом границы. Она отдала землю ему... Умирающий прижал ее к пересохшим губам.

— Как помру... сестрица... ты мне ее на грудь положи... чтобы с ней меня закопали...

И, словно только дождавшись этой горсточкой родной земли, он глубоко вздохнул и отошел к Богу...

Лидия Норд

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ

Благотворительное Общество
"ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ
ОЧАГ"

Правление Общества покорнейше просит своих друзей и всех православных русских людей пожаловать на освящение нижней церкви строящегося храма Всех Святых в Земле Российской Просиявших, что в Вилья Ариса.

Престол нижней церкви посвящается св. преподобному Иоанну Многорукому Печерскому. Чин великого Освящения, а затем литургию совершит Е. П. Преосвященнейший АФАНАСИЙ, Епископ Аргентинский и Парагвайский собором с местным духовенством во вторник 1 января 1957 г. (19-ХП-56 г. ст. ст.). Начало богослужения в 9 ч. утра.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706).
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 6,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné
Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Senberlich, Wolfshurg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale
102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athènes.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Barabada,
Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal,
Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzoff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства.
Том 1. — 45 п. (3 долл.)

2. История русского масонства.
Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Г. Орлов. — Духовный фронт (Христианство и оккультизм) 12 п.
(0.50 долл.)

Богданович. — Аракчеев. 30 п.
(1.50 долл.)

Н. Бердяев. — К. Леонтьев. Очерк из ист. русск. религ. мысли.
49 п.

Свящ. история ветхого Завета. —
25 п. (1 долл.)

В. Савинский. Диалектика современности (Нации и их судьба в свете органич. мировоззрения) 234
стр. 28 п. (1.50 долл.)

И много других книг классиков, для детей и по технике.